

*Слепнев Дмитрий Вячеславович
студент 2 курса магистратуры,
юридический факультет
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Россия, г. Стерлитамак
e-mail: dmitrysv97@gmail.com*

*Научный руководитель: Галимов Э.Р.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Россия, г. Стерлитамак*

АНАЛИЗ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч.Ч.5-7 СТ.159 УК РФ ДЛЯ САМОЗАНЯТЫХ

Аннотация: Автор статьи рассматривает проблему отсутствия в примечании к статье 159 уголовного кодекса Российской Федерации в качестве сторон договорных отношений граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя как одну из основных проблем квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и предлагает меры по разрешению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, самозанятые, пробелы в законодательстве, квалификация преступлений, уголовная ответственность.

*Slepnev Dmitriy Vyacheslavovich
2nd year master student,
faculty of law
Sterlitamak branch of Bashkir State University,
Russia, Sterlitamak*

*Scientific adviser: Galimov E.R.,
candidate of legal sciences, associate professor,
Department of Criminal Law and Procedure
Sterlitamak branch of Bashkir State University,
Russia, Sterlitamak*

ANALYSIS OF THE QUALIFICATION OF CRIMES PROVIDED BY PART 5-7 ARTICLE 159 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE SELF-EMPLOYED

***Abstract:** The author of the article considers the problem of absence in the footnote to article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation as parties to contractual relations of citizens engaged in entrepreneurial activity without state registration as an individual entrepreneur as one of the main problems of qualifying fraud in the field of entrepreneurial activity and suggests measures to resolve this situation.*

Key words: business fraud, self-employed, gaps in legislation, qualification of crimes, criminal liability

Существенное значение для стабильного развития Российской Федерации заключается в снижении рисков ведения предпринимательской деятельности. Перед законодателем стоит задача в формировании норм права, которые с одной стороны защищали бы публичные интересы, а с другой стороны не способствовали бы возникновению негативных последствий для других лиц при их взаимодействии в данных правоотношениях. В связи с этим действующее законодательство содержит нормы, дифференцирующие уголовную ответственность исходя из сущности той или иной сферы экономической деятельности. Мошенничество в данной сфере является проблемой всероссийского масштаба, требует пристального внимания и детального изучения с целью выработки превентивных мер государственного реагирования на выявленную проблематику.

Вопросам правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере предпринимательской деятельности на сегодняшний день, уделяется значительное внимание. В соответствии с внесением изменений в абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ, физическим лицам предоставляется возможность осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В связи с внесенными в 2019 г. изменениями в России появилась новая форма для ведения бизнеса в формально определенных видах экономической деятельности [1].

На сегодняшний день законодательно определен субъектный состав участников обязательства, которые в зависимости от их роли в механизме преступления могут выступать в качестве специального субъекта или

потерпевшего. В соответствии с примечаниями к ст. 159 УК РФ преступное деяние образует состав мошенничества в соответствии с ч.ч.5-7 вышеуказанной статьи исключительно в тех случаях, когда сторонами договорных отношений являются субъекты предпринимательской деятельности, которые ставят основной своей целью извлечение прибыли исходя из результатов экономической деятельности [2].

Такая формальная определенность, безусловно, позволяет стабилизировать правоприменительную практику. Тем не менее, указанный подход представляется небезупречным. При этом определяя сущность предпринимательской деятельности, законодатель не акцентирует внимание на организационно-правовую форму ее участников. Поэтому основательно полагаем, что если субъекты обладают одинаковой предпринимательской правоспособностью, то было бы логично наделить их также и одинаковым производным уголовно-правовым статусом.

Помимо этого, исходя из системного и совокупного толкования п. 11 ППВС от 30.11.2017г. № 48, которое, в сущности, дублирует примечание к ст.159 УК РФ, следует, что действие соответствующих уголовно-правовых норм не распространяется на самозанятых граждан, в силу того что данная категория лиц не находит своего отражения в нормах вышеуказанных правовых актов и в случае нарушения договорных отношений при фактическом совершении преступления в соответствии с ч.ч.5-7 ст. 159 УК РФ, не может быть квалифицировано по данной норме права, квалификацию данного преступления следует осуществлять в порядке ч.1-4 ст. 159 УК РФ, так как в данном случае будут отсутствовать квалифицирующие признаки, инкриминируемые ч.ч.5-7 ст.159 УК РФ. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что действующая законодательная конструкция содержит пробелы, которые в дальнейшем определяют вектор развития преступной деятельности в предпринимательской сфере [3].

Таким образом, с учетом устоявшихся на настоящее время нововведений гражданского законодательства, усложнения правоотношений, сопряженных с

осуществлением предпринимательской деятельности, диспозиция норм ч.5-7 ст.159 УК РФ не может в должной мере обеспечить гарантию ответственности для всех лиц, фактически осуществляющих предпринимательскую деятельность, что в свою очередь является основанием для внесения изменений в примечание к ст.159 УК РФ путем исключения конкретизации организационно-правовой формы для субъектов предпринимательской деятельности при определении квалифицирующих признаков преступления предусмотренного ч.ч.5-7 ст. 159 УК РФ. При этом, на практике складываются ситуации, когда по одним и тем же категориям дел одни суды квалифицируют мошенничество как совершенное в сфере предпринимательской деятельности, а другие, наоборот, не усматривают данный признак в деянии виновного, что позволяет вменить ему норму общего состава мошенничества. В связи с этим можно констатировать, что вопрос о том, когда мошенническое посягательство следует считать совершенным в сфере предпринимательской деятельности, а когда нет, является дискуссионным.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. ст. 2954
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 11.12.2007. № 280(7446)